

Коровина Евгения Владимировна

канд. ист. наук, доцент

Трофимова Юлия Владимировна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
технический университет им. Р.Е. Алексеева»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

DOI 10.31483/r-32519

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТОВ

Аннотация: большинство исследователей считают, что усиление роли пространственного фактора в мировой политике на рубеже XIX и XX столетия привело к появлению теоретических концепций геополитики, проявляющейся через различные научные школы и в политической практике государств и правительств. Мониторинг СМИ даже за последние несколько месяцев прошедшего и нынешнего года позволяет выявить преемственность следованию ряду положений геополитических концепций во внешнеполитической деятельности президента США Д. Трампа и его предшественников.

Ключевые слова: геополитика, внешнеполитическая деятельность, мониторинг, анализ, доктрина, концепция, географическая детерминанта.

В изучении мировой политики и международных отношений в конце XIX и начале XX в. формируется новое направление – геополитическое. Оно является продолжением и развитием идеи географического детерминизма, существовавшей в различных социально-политических концепциях на протяжении многих веков.

Данные идеи получили широкое распространение в политической мысли европейских стран, США и России. На различных этапах развития геополити-

ки доминировала какая-либо из национальных геополитических школ: германская, британская, североамериканская.

Германская геополитика сыграла наиболее важную роль в формировании данного научного направления. Переход от идей географического детерминизма к собственно геополитике обычно связывают с творчеством немецкого политического географа Ф. Ратцеля (1844–1904), который первым сформулировал положение о том, что пространство – это не просто территория, занимаемая государством, а его политическая сила. Отдавая должное распространённому в то время представлению о государстве как живом организме, он отождествлял развитие всякого государства с его пространственным расширением. Ф. Ратцель известен как автор семи законов экспансии. Термин «геополитика», введен, в научный оборот другим представителем данной школы шведом Р. Челленом, который считал, что сила – более важный фактор для поддержания существования государства, чем закон [4, с.35,104; 5, с.52–53].

Продолжая развивать общий тезис геополитики о непосредственном влиянии географического положения на политические интересы государства, основатель ее североамериканской школы, А. Мэхэн определил критерии оценки геополитического потенциала государства. Он выделил 6 положений, развитых в новых условиях Н. Спайкменом. В 60-е гг. XX века С. Коэн вводит новые понятия «геостратегический регион» и «геополитический регион», которые позволили скорректировать основные положения предшественников в условиях «разделенного мира» [5, с. 60–65].

Ориентация на силовые методы осуществления политики оказалась весьма распространенной не только в среде теоретиков геополитики.

Обращение к этим методам, как показала практика настоящего времени, проявляется во внешнеполитической стратегии государств в различных формах: военной, экономической, технологической, в борьбе за ресурсы.

Положения геополитических концепций стали реальностью, практикой, тогда как их теоретическое осмысление и анализ запаздывают. Это, на наш взгляд, вполне нормально, так как современные международные отношения,

современная политика еще не стали историей, а анализ происходящего в меняющемся мире не может быть всесторонним.

В связи с этим авторов заинтересовало выступление на закрытом заседании в ИМЭМО РАН в Москве Робина Ниблета директора Британского королевского института международных отношений (ЧАТЭМ-ХАУСА), изложившего свои взгляды на мировую политику.

Давая характеристику мировой политике в целом, он подчеркнул, что сегодня требуется не анализ, а «искусство понимания». С позиции британского понимания современный период – это не холодная война, не новый XIX век. Это период глобального геоэкономического противостояния, которое входит в свою полную силу. В зависимости от действий его главных участников оно может закончиться уже противостоянием геополитическим [7, с.8–9].

Трудно просчитать дальнейшие стратегические шаги президента Трампа, равно как и дать оценку британского видения геополитической картины мира.

Тезисное изложение материала не позволяет более подробно останавливаться на геополитических концепциях, однако, на наш взгляд, отдельные положения теории служат апологетикой внешней политики США на различных этапах ее осуществления. Например, гегемонистской миссии и установки на глобальное лидерство – «обреченная вести за собой», которая проявляется во внешнеполитической линии американского правительства и его президентов от Б. Клинтона до Д. Трампа. Хвастливое заявление Клинтона: «XX век был американским, XXI век тоже будет американским» воплощается в доктрине «РАХ АМЕРИКАНА» и «демократизации» Большого Ближнего Востока Дж. Буша мл., Б. Обамы и Трампа.

Исторические условия формирования внешней политики США в конце XX – начале XXI века, также как и доктринальные основы внешней политики США при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы всесторонне рассмотрены в работах исследователей О.А. Колобова, Ю.В. Трофимовой, К.В. Средняк [3; 8]. Поэтому, насколько это возможно в тезисном изложении, остановимся на последних инициативах Д. Трампа.

Авторы статьи затрагивают лишь некоторые аспекты преемственности внешнеполитической линии Трампа. Информационная шумиха, поднятая вокруг заявления о выходе США из ДРСМД, как считает А. Арбатов, вовсе не является блефом непредсказуемого Трампа, так как подтверждено советником президента по национальной безопасности Дж. Болтоном [1, с. 8].

Данный шаг, по мнению авторов, укладывается в его жизненные принципы, в руководящий принцип Д. Трампа: «хорошо лишь то, что укрепляет Америку».

Геополитические амбиции США распространяются не только на свой континент, согласно доктрине Монро, но и на регионы, располагающие полезными ископаемыми или являющиеся конкурентами на рынке экономических амбиций этого государства.

Так еще до начала «торговой войны» с Китаем в 2018 г. Власти США заблокировали ряд попыток китайцев приобрести компании, которые делают чипы. Китай значительно продвинулся в создании искусственного интеллекта. Компания iFlytek из Шэньчжэня, например, специализируется на синхронном переводе с двух языков одновременно. Однако, в стране отсутствует «элементная база», которую китайцы хотели приобрести в США. На создание ее уходит много времени. Поэтому США, таким образом, сдерживают своего конкурента, а «торговая война» между этими странами приобретает технологическую природу.

Трудно предположить, как долго будет длиться противостояние с Китаем, так как Трамп бизнесмен-прагматик. Однако, на наш взгляд, будучи неоконном (неоконсерватором) он четко проводит свойственную им линию борьбы за национальные интересы США в любой точке мирового пространства.

Японский писатель Акио Кавато считает, что уверенность Трампа в безнаказанности действий и лидерства на международной арене кроется в том, что позиция США базируется на двух «ключевых факторах» – подавляющего преимущества американских вооруженных сил и доллару как мировой валюте [2, с. 22].

Политика сорок пятого президента внутри страны также направлена на осуществление национальных интересов, причем она рассчитана на среднего американца, на обычных, работающих людей, которые поддерживали его на выборах и продолжают, вопреки льющегося изо всех СМИ негатива, поддерживать его в настоящее время.

Геополитические теории, если и не составляли основу идеологических и политических причин разработки внешнеполитической линии США в последние десятилетия, но они как бы аргументировали и оправдывали экспансию страны, как составляющей экономической, политической и военной стратегии на долгие годы.

Список литературы

1. Арбатов А. Ни на блеф, ни на торг это не похоже. Интервью с академиком РАН А. Арбатовым // Огонек. – 2018. – №42. – С. 8–9.
2. Кавато А. Трамп и конец эпохи модерна // Огонек. – 2018. – №30. – С.22.
3. Колобов О.А. Доктринальные основы внешней политики США при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы / О.А. Колобов, Ю.В. Тумина // Вестник Нижегородского государственного университета. – 2012. – №1. – С. 277–284.
4. Коровина Е.В. Основы современных международных отношений: учеб. пособ. – Н. Новгород: НГТУ, 2014.
5. Мировая политика и международные отношения: учеб. пособ. /под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб.: Питер, 2006. – С. 51–65.
6. Мэхэн А. Влияние морской силы на историю. – М.: РАГС, 2002.
7. Ниблет Р. Двойные игры // Р. Ниблет – доклад в записи Ольги Филиной // Огонек. 2018. – №38. – С. 8–9.
8. Средняк К.В. Исторические условия формирования внешней политике США в конце XX–начале XXI в. / К.В. Средняк, Ю.В. Трофимова //Успехи современной науки и образования. Исторический бюллетень. – 2018. – Вып. 1. – Т. 1. – №1. – С. 15–21.